

ПРОЕКТ

Посадочный СИЗОн

Новая инициатива народных депутатов должна четко разграничить круг лиц, на которых будет распространяться «закон Савченко»

Марина БАХОЛДИНА • «Юридическая практика»

Проблеме условий содержания в украинских СИЗО регулярно уделяется внимание в решениях Европейского суда по правам человека. Признавая тот факт, что условия содержания в наших СИЗО могут расцениваться как бесчеловечные, в конце прошлого года парламент принял изменения в часть 5 статьи 72 Уголовного кодекса (УК) Украины, которые вступили в силу 24 декабря 2015 года (так называемый закон Савченко).

Напомним, что, согласно изменениям, вводится увеличение коэффициента включения времени содержания под стражей в срок наказания в виде лишения свободы — один день предварительного заключения приравнивается к двум дням лишения свободы. При этом в срок предварительного заключения включается также срок:

- задержания лица без определения следственного судьи, суда;
- задержания лица на основании определения следственного судьи, суда о разрешении на задержание;

Еще одним моментом, который точно не идет в защиту «закона Савченко», является то, что обвиняемые могут быть дополнительно заинтересованы в затягивании судебного рассмотрения многочисленными и необоснованными ходатайствами, отводами, требованиями заменить адвоката и пр. с целью провести меньше времени в местах лишения свободы в итоге.

По информации Государственной пенитенциарной службы Украины, по состоянию на 12 февраля с.г. «закон Савченко» применен к 10 609 лицам. Освобождены из учреждений исполнения наказаний 2538 осужденных, из следственных изоляторов — 258 человек. Таким образом, на свободу уже вышли:

- 440 человек, осужденных за умышленное убийство;
- 216 — за умышленное тяжкое телесное повреждение;
- 283 — за преступления, связанные с наркотиками;

Выход «с чистой совестью» раньше срока, установленного приговором суда, в случае принятия законопроекта № 4032 станет невозможным для определенной категории лиц

— содержания лица под стражей как меры пресечения, избранной судьей, судом на стадии досудебного расследования или во время судебного рассмотрения уголовного производства;

— пребывания обвиняемого в соответствующем стационарном медицинском учреждении при проведении судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;

— пребывания лица, отбывающего наказание, в учреждениях предварительного заключения для осуществления следственных действий или участия в судебном рассмотрении уголовного производства.

К сожалению, условия содержания в украинских СИЗО далеко не лучшие, а иногда просто ужасные, и эту проблему, безусловно, надо решать. Однако законодатель пошел другим путем, вместо улучшения условий содержания во время предварительного заключения лишь сократив срок пребывания лица в этих условиях. Наверное, такой шаг можно рассматривать как своеобразную подножку, подставленную Правительственному уполномоченному по делам Европейского суда по правам человека, который будет доказывать отсутствие нарушения статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод на фоне признания государством ненормальных условий содержания во время предварительного заключения.

- 539 — за разбой;
- 375 — за грабеж;
- 524 — за кражу.

По формальным же признакам действие «закона Савченко» распространяется на 49 тыс. человек. Из них могут быть освобождены от дальнейшего отбывания наказания 6 тыс. человек, среди которых: 3 тыс. человек, осужденных за совершение тяжких преступлений, и 1,8 тыс. человек, осужденных за совершение особо тяжких преступлений.

Новые предложения

Еще до обнародования информации Пенитенциарной службы в парламенте зарегистрировали законопроект № 4032 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Украины (относительно усовершенствования порядка зачисления судом срока предварительного заключения в срок наказания)», который, по мнению его инициаторов — Борислава Березы и Игоря Луценко, должен четко разграничить круг лиц, на кого будет распространяться «закон Савченко». Этот законопроект предлагает исключить действие «закона Савченко» на лиц, которые отбывают наказание (или подозреваются) за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Однако стоит вспомнить часть 4 статьи 5 УК Украины об обратной силе закона, смягчающего уголовную ответственность,

в результате которой законопроект № 4032 начнет реально работать лишь в отношении лиц, задержанных после его вступления в силу.

Если говорить о тяжких и особо тяжких преступлениях, то стоит упомянуть, что в соответствии с частью 5 статьи 176 Уголовного процессуального кодекса (УПК) Украины к лицам, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступлений против государства (статьи 109–114¹ УК Украины, например, преступления сепаратистской направленности) и преступлений террористического характера (статьи 258–258⁵, 260, 261 УК Украины), применяется мера пресечения исключительно в виде содержания под стражей. Также эта мера пресечения практически всегда применяется к подозреваемым или обвиняемым в совершении умышленного убийства (статья 115 УК Украины) и других преступлений, составной частью которых является умышленное убийство (статьи 348, 379, 400, 443 УК Украины), в бандизме (статья 257 УК Украины), в разбое при наличии отягчающих обстоятельств (части 2, 3 и 4 статьи 187 УК Украины), в контрабанде наркотиков и торговле наркотиками при отягчающих обстоятельствах (части 2 и 3 статьи 305, части 2 и 3 статьи 307 УК Украины) и др.

Поэтому в случае принятия проекта № 4032 для подавляющего большинства лиц, которым сейчас засчитывается «один день предварительного заключения за два дня лишения свободы», такое зачисление в будущем станет невозможным. В итоге может возникнуть закономерный вопрос о необходимости нормы «закона Савченко» вообще.

По мнению адвоката Ирины Кузиной, руководителя харьковского офиса ЮФ «Ильяшев и Партнеры», принятие этого законопроекта усугубит алогизм «закона Савченко». «Если с принятием «закона Савченко» государство признало ненадлежащими условия предварительного заключения, — объясняет Ирина Кузина, — следовательно, признало за собой нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод в отношении абсолютно всех содержащихся под стражей до приговора суда». А теперь, обращает внимание адвокат, в случае принятия законопроекта № 4032 государство как бы говорит: «Ну, хорошо, подозреваемые и обвиняемые в совершении тяжких и особо тяжких преступлений могут и потерпеть нечеловеческие условия». И это до вынесения судом обвинительного приговора. Соответствует ли такая позиция Конвенции и практике Европейского суда? Конечно, нет.

Альтернативное решение

Еще весной прошлого года чиновники Минюста стали говорить о возможном перенесении киевского СИЗО за пределы города, а также о перспективах частных тюрем.

А на днях первый заместитель министра юстиции Наталья Севастьянова заявила о том, что Минюстом уже подготовлен проект продажи Лукьяновского СИЗО взамен на строительство инвестором нового комфортабельного следственного изолятора в районе киевской окружной дороги.

Таким образом, по оптимистичным прогнозам развития событий условия предварительного заключения смогут соответствовать европейским нормам, уменьшится количество обращений в Европейский суд относительно соблюдения статьи 3 Конвенции, и необходимость пересчета «день за два» исчезнет. Но пока ситуация в нашей стране заставляет быть реалистами даже самых отчаянных оптимистов.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

Регулировать только кодексом

Проведение судебной реформы — сегодня один из первоочередных вопросов для органов власти, и основной его целью является обеспечение эффективной защиты прав и свобод граждан, а также интересов юридических лиц в судебном порядке.

Пока органы государственной власти пытаются провести и воплотить изменения в украинской судебной системе как в глобальном (на уровне Конституции Украины), так и локальном масштабе (относительно конкретного судьи), активные представители общества стараются своими усилиями подталкивать суды к справедливому судебному разбирательству. В виде одного из своих инструментов влияния на суды указанные лица используют предусмотренное право на фотосъемку, видео- и аудиозапись судебных заседаний, что предусматривается действующим законодательством Украины.

Как известно, согласно статье 11 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей», участники судебного процесса, другие лица, присутствующие в зале судебного заседания, представители средств массовой информации могут проводить в зале судебного заседания фотосъемку, видео- и аудиозапись с использованием портативных видео- и аудиотехнических средств без получения отдельного разрешения суда, но с учетом ограничений, установленных законом. Фиксация и запись процесса не должны препятствовать проведению заседания и осуществлению участниками судебного процесса их процессуальных прав.

Указанное положение закона является неоднозначным, поскольку не уточняет субъекта, который вправе принимать решение об ограничениях в реализации данного права.

В этой ситуации Уголовный процессуальный кодекс Украины, Гражданский процессуальный кодекс Украины и Кодекс административного судопроизводства Украины предусматривают необходимость вынесения судом соответствующего определения, учитывающего мнение сторон процесса.

В настоящее время дискуссии вызывает вопрос относительно акта, который должен предусматривать, во-первых, порядок реализации указанного выше права и, во-вторых, условия его реализации. На данный момент это право регулируется как Законом Украины «О судостроительстве и статусе судей», так и каждым отдельным процессуальным кодексом, что порождает неопределенность и риск злоупотребления своими правами и судом, и иными лицами.

Таким образом, целесообразно лишь на уровне процессуальных кодексов закрепить порядок и условия реализации вышеуказанного права.

В свою очередь, в части условий реализации обозначенного права необходимо учитывать проблему места проведения заседаний, поскольку очень часто нависание камер над головами участников процесса только усложняет осуществление правосудия.

ФИЛОНЕНКО Евгений — юрист ЮК FCLEX, г. Киев